

268
К-82

ФЕЛИКС
КРИВИН

КАК СТАТЬ
КРУГОСВЕТНЫМ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“, МОСКВА • 1979

КРУГЛАЯ ЗЕМЛЯ

Если ты станешь лицом на юг, то сзади у тебя будет север, справа запад, а слева восток. Если станешь лицом на север, то сзади у тебя будет юг, слева запад, а справа восток. А если стать лицом на запад? А если стать лицом на восток? Попробуй стать — и ты сам обо всём догадаешься.

У нас четыре стороны света: юг, север, запад и восток.

Но вот что самое интересное: если очень долго идти на запад, то можно прийти на восток. А если долго идти на юг, то можно прийти на север. И не только прийти на север, но даже вернуться на юг, — вернуться, идя всё время прямо и никуда не сворачивая. Вот это чудеса!

Однако это чудеса лишь для тех, кто не знает, что Земля круглая. А для тех, кто это знает, нет ничего удивительного, что, идя всё время в одном направлении, придёшь туда, откуда вышел. Конечно, это не просто — обойти вокруг Земли. Чего только

не встретится на пути: и высокие горы, и непроходимые леса, и глубокие океаны. Но кругосветные путешественники — смелые люди, их не пугают трудные пути.

Всё-таки хорошо, что Земля у нас круглая: каждый может стать кругосветным путешественником.

ГОРЫ НА ЗЕМЛЕ

— А как же горы? — ты спросишь. — А как же дома, телебашни, деревья, которые растут на Земле? Разве они не мешают Земле быть круглой?

Давай сделаем вот что. Возьмём в твоём городе самую большую улицу и поставим все дома этой улицы один на другой. Если улица достаточно большая и дома на ней достаточно высокие, то, возможно, поставив эти дома один на другой, нам удастся достичь высоты самой высокой горы — Джомолунгмы.

Так вот, на Земле эта самая Джомолунгма — всё

равно что бабочка на крыше пятиэтажного дома. Как ты думаешь: может бабочка, сев на пятиэтажный дом, изменить форму этого дома? Точно так же не может изменить форму Земли самая высокая гора — Джомолунгма, не говоря уже о других, не таких высоких горах.

Возможно, гора Джомолунгма с этим не согласится. Горе Джомолунгме, возможно, приятно думать, что она изменяет форму Земли. Так же как бабочке приятно думать, что она изменяет форму пятиэтажного дома.

И пускай себе думают. Кто им мешает думать? Ведь Земля не перестанет быть круглой от того, что кто-то на Земле думает, будто он изменяет форму Земли.

ОЗЁРА И ОКЕАНЫ

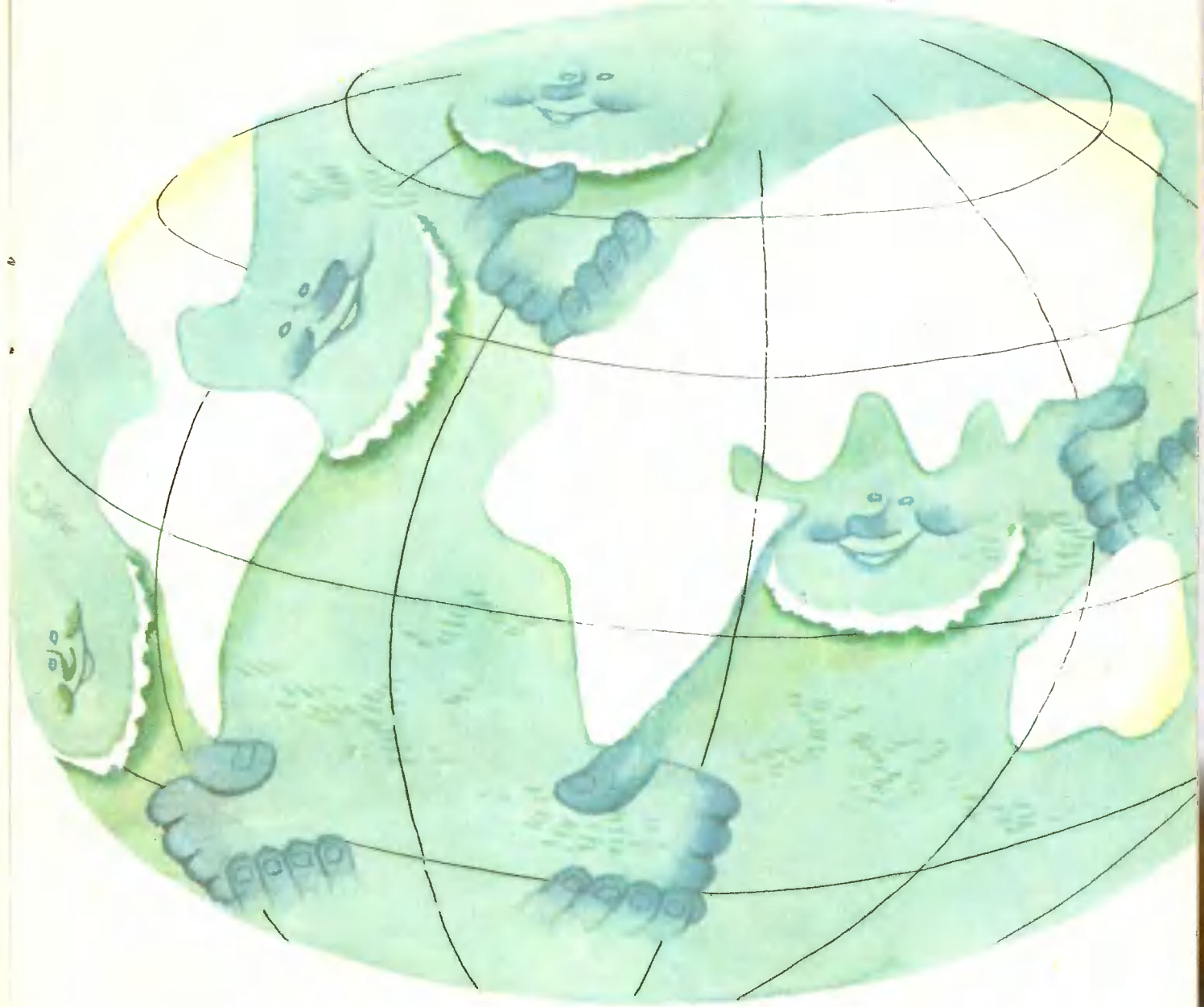
Все моря и океаны соединяются друг с другом. А озёра почти никогда не соединяются—ни с другим озером, ни с морем, ни с океаном.

Ну, бывает, забежит какая-нибудь соседка река, впадёт в озеро, чтоб ему веселее плескалось, или какая-нибудь речка из него выбежит, соскучившись сидеть в его берегах,—такое редко, но всё же бывает. Но уж само озеро ни к кому не забежит. Оно скорее высохнет, чем к кому-нибудь забежит. Может быть, потому некоторые озёра высыхают.

Море не высохнет. И океан не высохнет. Они могут высохнуть лишь тогда, когда высохнут все моря и океаны Земли, потому что все они соединены друг с другом. Когда мы соединены друг с другом, нас ничто не страшит.

Поэтому моря и океаны обычно большие, а озёра обычно маленькие. Тот, кто ни с кем не соединяется, не бывает очень большим. Самый наш большой океан—Тихий—на что уж большой, а тоже не живёт сам по себе: он соединён со всеми океанами и морями.

ОКРУЖЁННЫЕ ВОДОЙ

Если я у тебя спрошу, что больше: остров или полуостров, — ты, чего доброго, можешь сказать, что остров. Потому что, скажешь ты, остров — это целый остров, а полуостров — только половина острова.

Не говори так. Сначала посмотри на карту. Видишь, на самом севере Америки остров Гренландия? Это самый большой в мире остров.

А теперь посмотри на юг Азии. Здесь, возле самой Африки, лежит Аравийский полуостров. Сравника его с самым большим островом. Вот то-то и оно. Хотя он и полуостров, а больше самого большого острова.

В чём же дело? Как это полуостров может быть больше целого острова?

Дело в том, что полуостров — это вовсе не половина острова. Он называется полуостровом потому, что не со всех сторон окружён водой. Остров — это часть суши, со всех сторон окружённая водой, а полуостров одной своей стороной присоединён к материку, так что с этой стороны у него не вода, а суша.

Ты знаешь, что такое материк? Это тоже часть суши, со всех сторон окружённая водой, но её не называют островом, потому что это очень большая часть суши. Даже Гренландия, самый большой в мире остров, в три с половиной раза меньше Австралии, самого маленького материка. Вот почему нельзя назвать Австралию островом, хотя она, как и остров, со всех сторон окружена водой.

Большому не страшно быть окружённым водой. Хотя воды на Земле в два раза больше, чем суши, но материку не страшно быть окружённым водой. Потому что вокруг — острова, и он для них — мате-

рик, материнская земля, — как же ему может быть страшно?

— Мама! — крикнет какой-нибудь крохотный остров, накрытый волной, призывая на помощь материнскую землю.

А кому крикнет материк?.. Труднее всего большим, потому что им даже «мама!» крикнуть некому.

БЛУЖДАЮЩИЕ ГОРЫ

Ты заметил? Горы похожи на волны, однажды поднявшиеся и застывшие на века, а волны похожи на горы, жизнь которых считанные секунды. Поэтому горы ты отыщешь на любой карте, а волны на карте не отмечены. Как волну нанести на карту? Она лишь взметнётся над поверхностью моря — и её нет.

Но есть у моря горы, которые тоже на карту не нанесены, и не потому, что жизнь у них короткая, а потому, что они не стоят на месте. Они блуждают по морю, сегодня здесь, завтра там. Как же их нанести на карту? За ними никакая карта не угонится.

Это блуждающие горы. В тёплом море они бы растаяли, потому что состоят из сплошного льда.

Называются эти горы — айсберги, что по-английски означает: ледяные горы. Это довольно высокие горы, хотя кажутся они ниже, чем есть на самом деле: почти вся их высота под водой. Мы ведь тоже, когда плаваем, выставляем из воды только голову, — вот так же и айсберги выставляют только свои вершины.

Это опасно для тех, кто плавает по морям. Корабль может наткнуться на ледяную гору, вершина которой где-нибудь в отдалении, а подводная часть — прямо у корабля на пути. Тем более, что горы эти блуждают, и никогда не знаешь, где с ними встретишься. Хотя издали с ними приятно встретиться. Издали они очень красивые: белые, яркие, ослепительные, — одно удовольствие смотреть, как они искрятся, переливаются в лучах солнца.

Бывают же такие красавцы! Красавцы, которыми так приятно любоваться со стороны, но от которых лучше держаться на расстоянии.

КУДА ДУЕТ ВЕТЕР

Каждую ночь ветер Бриз уходит в море, дует с суши на море, и каждый день возвращается—дует с моря на сушу.

Работа у него посменная: ночь в море—день дома. Или день на суше—ночь дома. Хотя ветер, в общем-то, нигде не чувствует себя дома, поэтому он и дует всё время с места на место.

А ветер Муссон уходит в море не на одну ночь, а на целые месяцы. Причём на самые холодные месяцы. Лишь только начнутся холода, Муссон дует с суши на море. А в тёплое время возвращается—дует с моря на сушу.

И чего эти ветры не могут раз навсегда вы-

брать для себя направление — то их тянет туда, то обратно?

Ветер Пассат, например, выбрал для себя постоянное направление — его всегда тянет только к экватору.

Потому что ветры дуют туда, где тепло, во всяком случае, теплей, чем там, откуда они дуют. Ночью в море теплей, чем на суше, и зимой в море теплей, чем на суше. А вот днём и летом на суше теплее, а в море холодней. Ведь и Пассат, при всём своём постоянстве, тоже дует туда, где теплей: к экватору.

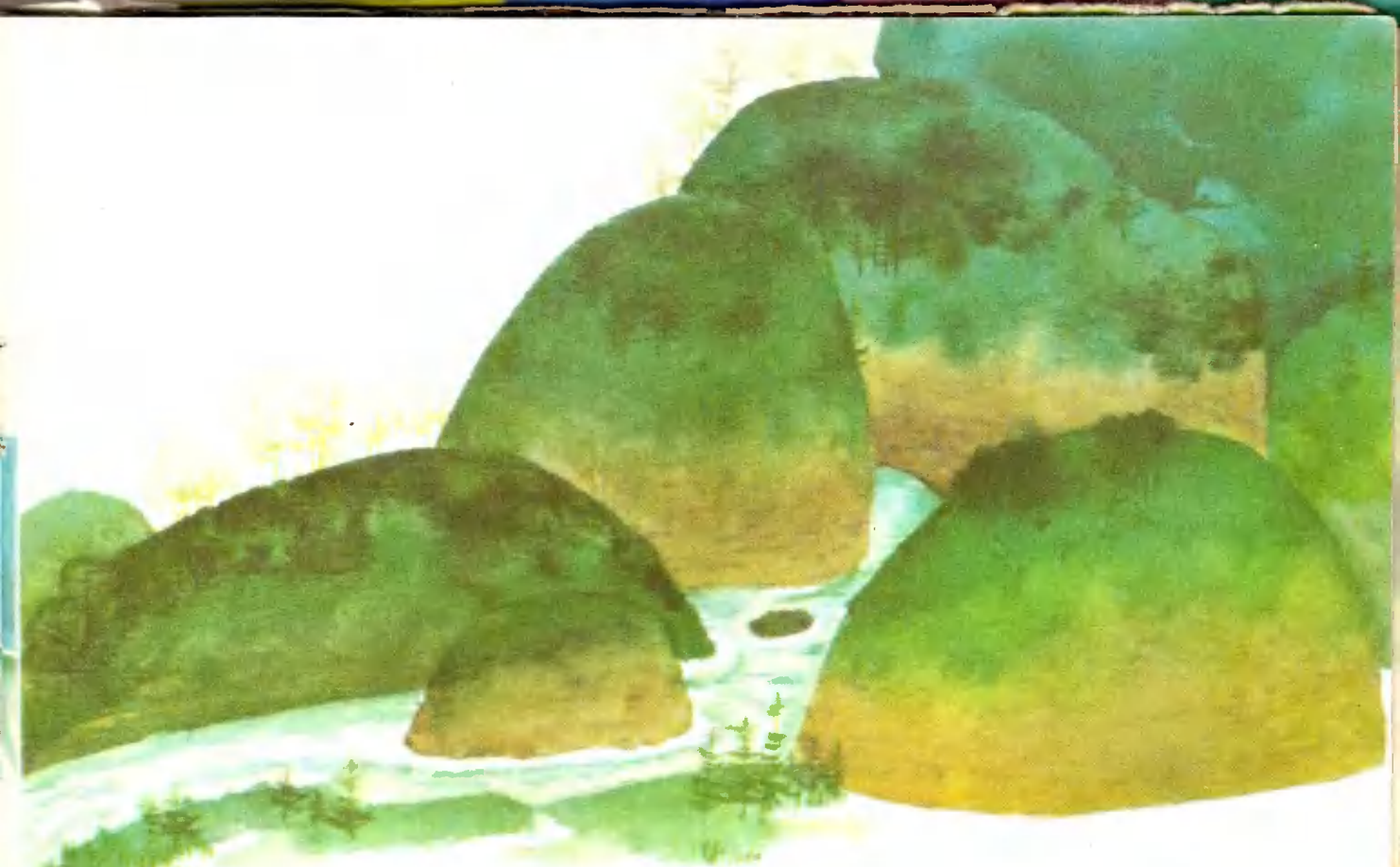
Да разве только ветры тянет туда, где теплей? Нас тоже тянет туда, где нас встречают тепло и ласково, а если нас встретят холодно, то нас потянет оттуда в другие места. И мы полетим, как ветер, помчимся, как ветер, — туда, где нас встречают тепло, оттуда, где к нам относятся холодно.

КУДА ТЕЧЁТ РЕКА

Где бы река ни родилась, она рождается с мечтой о море. Даже если море очень далеко, даже если о нём и не слышали в её краях — всё равно река рождается с мечтой о море. Каждый из нас рождается с какой-то мечтой.

Все реки текут сверху вниз, потому что море ниже тех мест, где они рождаются. И это очень хорошо, что море ниже, потому что снизу вверх ведь не потечёшь. Течь можно только сверху вниз, хотя некоторые считают это для себя унижительным. Например, горные озёра навсегда остаются в высоких горах, никуда не текут и никогда, никогда не встречаются с морями.

А река течёт. По уступам и провалам, по острым камням течёт река, мечтающая когда-нибудь добраться до своего моря. Чтобы впасть в это море, отдать ему себя всю, до капельки.

Да, когда у тебя есть мечта, ты не можешь стоять без движения, как стоят стоячие воды. Стоячие воды дремлют в своих берегах и покрываются плесенью, пока совсем не превратятся в болото... Потому что когда нет мечты, рано или поздно превратишься в болото. А с мечтой ты пройдёшь по самым острым камням, по тесным ущельям — и всё-таки дойдёшь до своего моря.

ДВА ЦАРСТВА

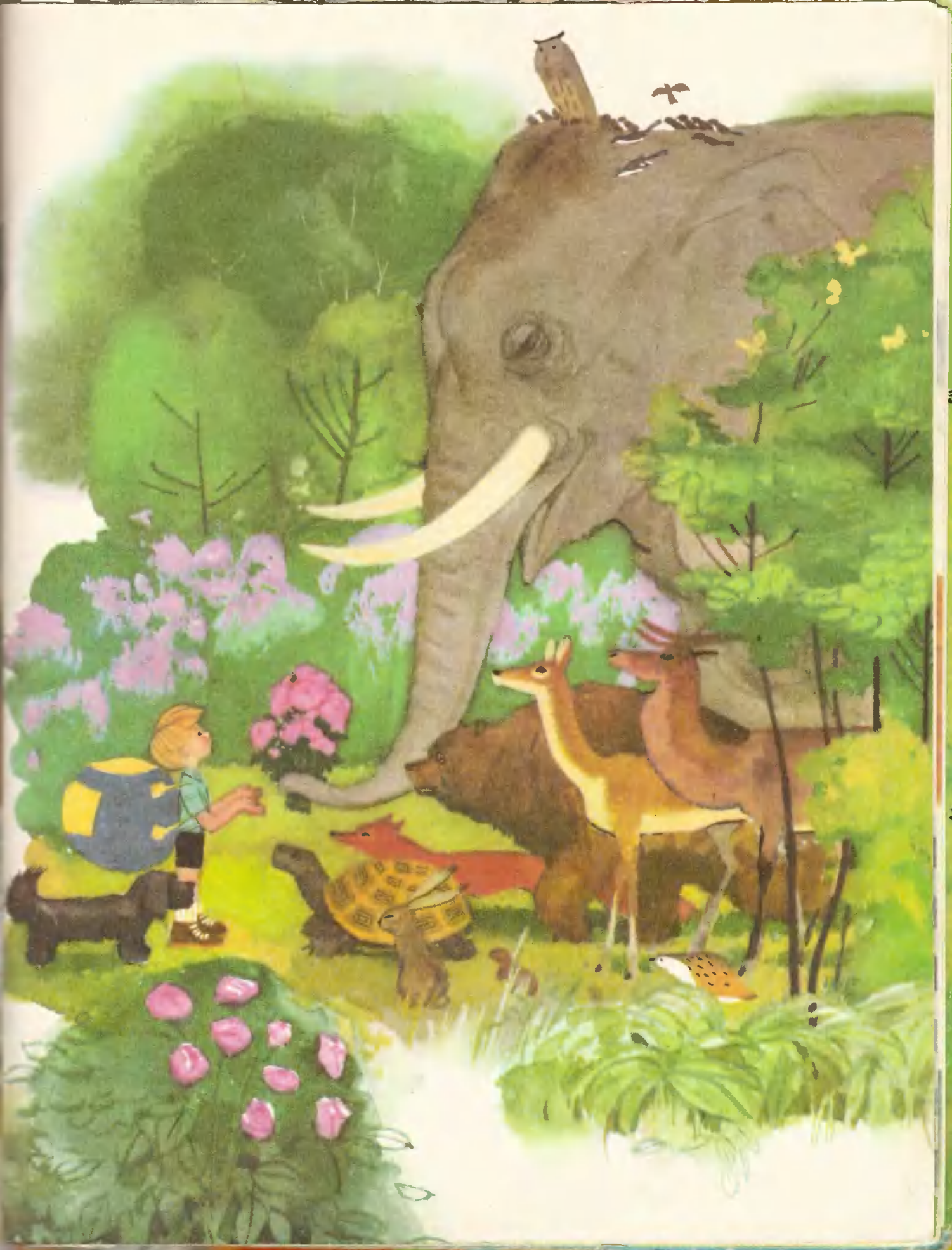
Есть на нашей Земле два царства, которые никогда не воюют между собой, которые так дружат, что уже давно не могут обойтись одно без другого. Они и живут-то на одной территории, и всё у них общее: земля, реки, моря. Называются эти царства так: Царство Растений и Царство Животных.

Население Царства Растений занимается земледелием: добывает из земли пищу, которой кормится само и кормит дружественное Царство Животных. Население Царства Животных, со своей стороны, оберегает Царство Растений от болезней и вредителей и помогает его жителям общаться между собой: ведь население Царства Растений, крепко привязанное к земле, не имеет возможности передвигаться с места на место.

В какой бы далёкий уголок Земли ты ни попал, ты всюду встретишь представителей обоих царств, которые в самых суровых условиях не только не враждуют, но поддерживают, помогают друг другу. А как же иначе? Когда живёшь на одной Земле, нужно стараться жить в мире, а не враждовать. Представляешь, что было бы, если б между этими двумя царствами вспыхнула война? На Земле вообще не осталось бы ни одного царства.

Мы с тобой принадлежим к Царству Животных и должны подчиняться главному закону этого Царства — уважать интересы Царства Растений и каждого его представителя: каждого дерева, каждого кустика и цветка. Потому что мы живём на общей Земле, и на нашей Земле могут существовать только два царства. Либо на ней будут существовать два царства, либо ни одно не будет существовать.

КАКОЙ ГОРОД САМЫЙ ЛУЧШИЙ

Каждый город кому-нибудь дорог. Даже самый маленький, самый неприметный городок. И для тех, кто в нём живёт, он, конечно, самый лучший, самый любимый, хотя он, может быть, вовсе не лучший, далеко не лучший из городов.

Но когда в нём поживёшь, когда его поближе узнаешь, он привяжет тебя так крепко, что ты никогда не сможешь себя от него отвязать. И где бы

ты после него ни жил, ты уже не сможешь забыть этот город, — для кого-то, возможно, и ничем не приметный, а для тебя — самый лучший из городов.

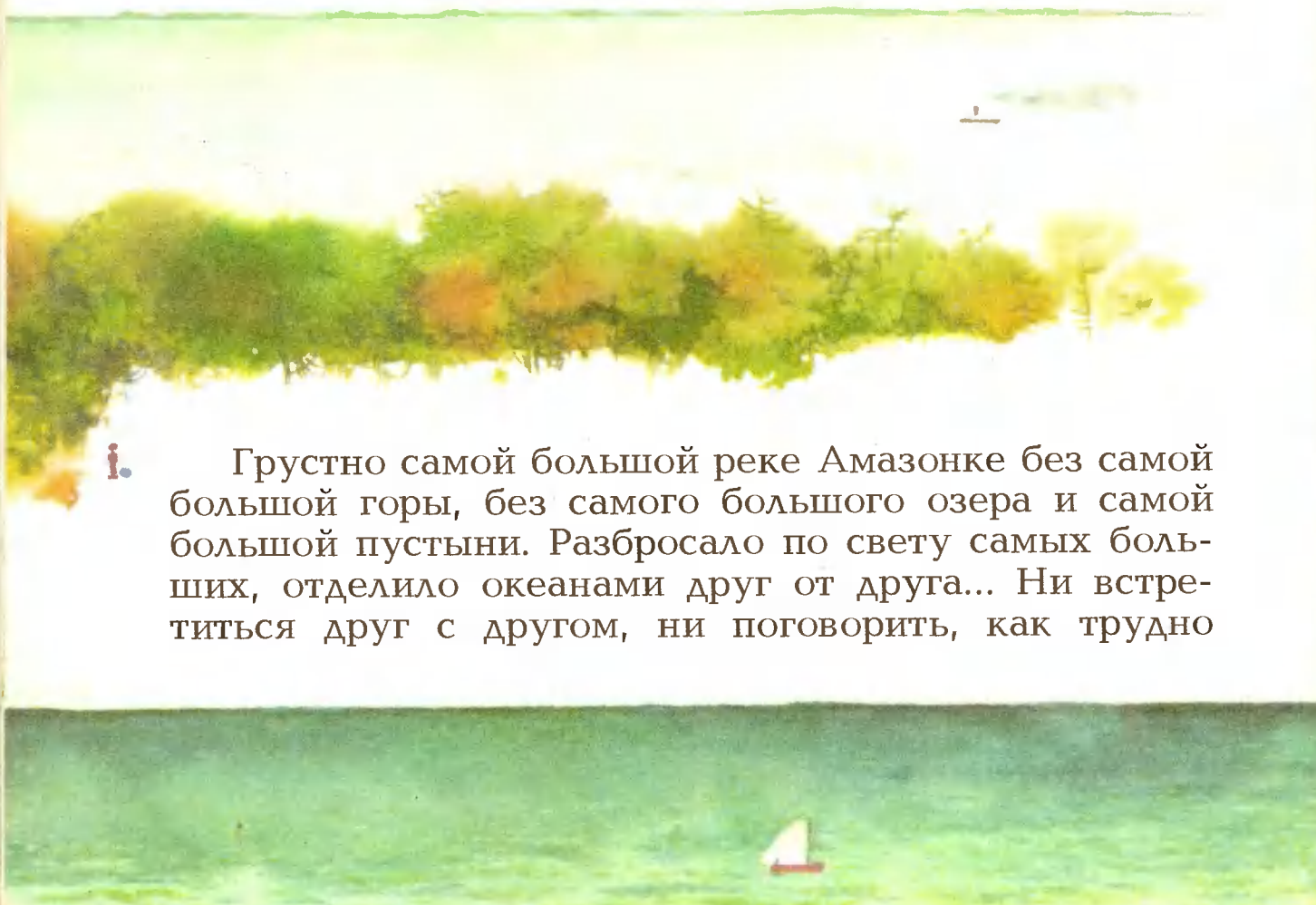
На свете нет нелюбимых городов. Никому не нужных, никому не интересных городов.

Прочитай слово ГОРОД с другой стороны, и ты поймёшь, что каждый город кому-нибудь ДОРОГ.

САМЫЕ БОЛЬШИЕ

Живёт в Южной Америке река Амазонка, самая большая и полноводная в мире река. А самая большая в мире гора Джомолунгма живёт в Азии. Самая большая пустыня Сахара живёт в Африке. В Европе (и даже частично заходя в Азию — такое оно большое) живёт самое большое озеро, которое из уважения к его величине даже называют Каспийским морем. В Антарктиде, у Южного полюса, живут самые большие льды. И только в Австралии никто из самых больших не живёт, но ведь и Австралия — самая маленькая из частей света (самая большая — Азия, в которой живёт самая большая гора и, частично, самое большое озеро).

i. Грустно самой большой реке Амазонке без самой большой горы, без самого большого озера и самой большой пустыни. Разбросало по свету самых больших, отделило океанами друг от друга... Ни встретиться друг с другом, ни поговорить, как трудно

быть на Земле самым большим и как скучно быть самым большим среди маленьких...

И река Амазонка спешит в Атлантический океан, она хочет переплыть океан, чтоб добраться до Азии, Африки и Европы.

Но она никуда не доплывает, она не может переплыть океан, потому что когда она впадает в океан, её уже невозможно оторвать, отделить от океана.

Уууууууу

Ведь Атлантический океан такой большой... Он больше Азии, Африки и Европы. И всё, что раньше реке казалось большим, теперь ей кажется маленьким—по сравнению с океаном. И она сливается с океаном, который кажется ей самым большим. Потому что река не знает—откуда ей знать?—что её Атлантический океан в два раза меньше Тихого океана...

МЫ ЖИВЁМ НА ЗЕМЛЕ

Когда ты выкопал во дворе ямку, ты сделал первый шаг к центру Земли. И когда ты выкопал ямку на берегу моря, ты тоже сделал первый шаг к центру Земли. Потому что Земля круглая, и в каком месте её ни копай, непременно сделаешь шаг к её центру.

Кто только не делал первых шагов к центру Земли! И растения, которые пускали корни, и животные, которые рыли норки, и люди, которые копали колодцы и бурили нефтяные скважины, — все они шли к центру Земли. Шли, но не доходили.

Слышишь? Ещё никто не дошёл до центра Земли, так что, возможно, ты будешь первым.

Вот тогда ты всем расскажешь, что там, внутри Земли.

Пока что этого никто толком не знает.

Одни говорят, что там что-то горячее и расплавленное. Другие — что твёрдое. Но в точности не зна-

ет никто, потому что до центра Земли расстояние не меньше, чем от Москвы до Иркутска.

Одно дело пролететь это расстояние на самолёте или проехать на поезде, а другое дело — пройти его собственными руками...

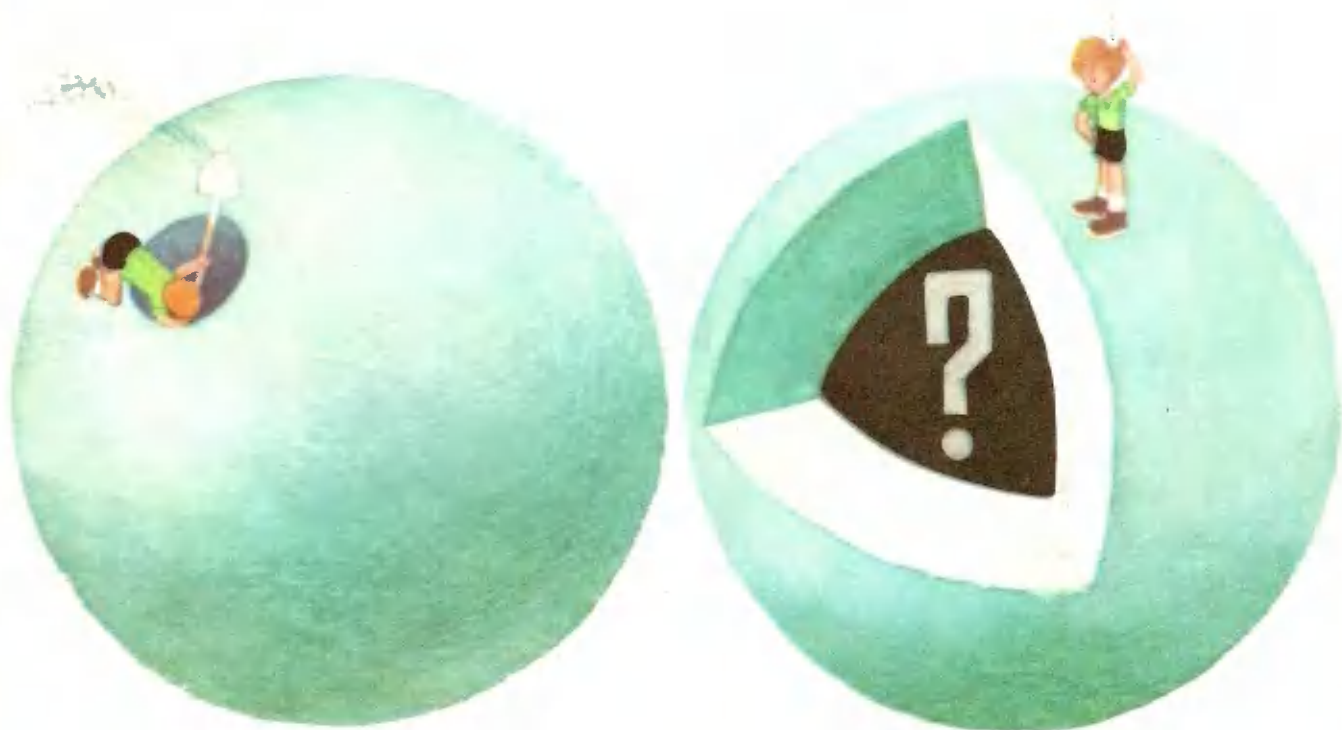
Да, руками. К центру Земли идут не ногами, а руками. И дальше всего уходят руками, которые управляют машинами.

Кстати, о машинах.

Ты помнишь, что стало с твоей первой машиной, когда ты захотел узнать, что у неё внутри?

Когда ты будешь узнавать, что внутри Земли, не поступай с ней так, как с этой машиной. Машину мы нашли другую, а другой Земли мы уже не найдём. Земля у нас одна, понимаешь?

Поэтому с Землёй мы должны обращаться бережно. И тогда, когда мы идём к центру Земли, и тогда, когда мы просто живём на Земле, — с Землёй мы должны обращаться бережно. Потому что другой Земли мы уже не найдём.

Тысячу лет назад карта Земли была не такой, как сегодня. Хотя океаны и моря на ней были те же. И горы, и равнины были те же. Но железных дорог не было. И большинства городов не было. Например, такого города, как Москва. Сейчас без Москвы нельзя себе представить ни одной карты мира, а тысячу лет назад Москвы не было...

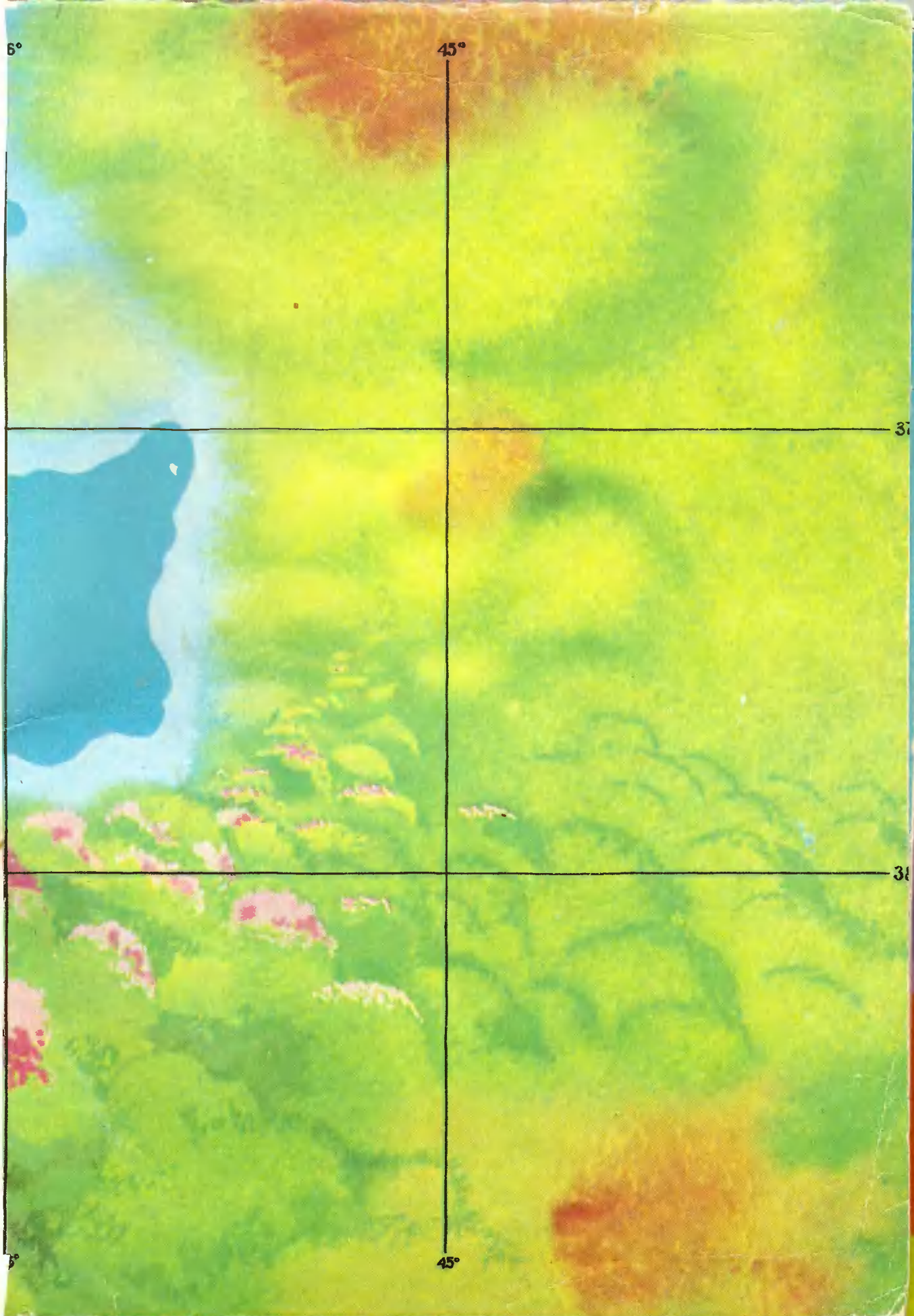
Да, мы, люди, изменяем карту Земли: строим города, прокладываем дороги. Роем каналы, туннели, изменяем течение рек. Но совсем изменять карту Земли мы не станем. Мы не станем, например, осушать все моря, или затоплять водой материки, или вырубать все леса подряд, чтоб на карте совсем не осталось зелёного цвета, а был только жёлтый цвет — цвет пустынь.

Вот за этим нужно следить, когда изменяешь карту Земли: чтоб Земля наша становилась ещё лучше, ещё красивее.

6°

45°

30°

36°

6°

45°

30 к.

Для дошкольного возраста

**Феликс Давидович
Кривин**

**КАК СТАТЬ
КРУГОСВЕТНЫМ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ**

Художник А. Блох

ИБ № 621

Редактор Н. Постникова
Художественный редактор О. Ведерников
Технический редактор М. Матюшина
Корректор Н. Шадрина

Сдано в производство 19.07.78. Подписано в печать 09.07.79. 84×108/16.
Офс. 1. Печ. офс. Гарн. Балтика. Усл. печ. л. 29. Уч.-изд. л. 3,48.
Тираж 300 000 экз. Изд. № 956. Заказ 478. Цена 30 коп. Издательство
«Малыш» Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Тру-
дового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Рославполиграфпрома Госкомиздата РСФСР.
Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

© Издательство «Малыш» 1979

К 70801—028
М102(03)—79 28—79